

Всё в воздухе казалось застывшим, внутри комнаты по-прежнему стояли старые деревянные столы и стулья, стены отдавали сероватой стариной, свет проникал сквозь бумажные узоры на окнах, создавая размытые тени.

Лу Шабай спокойно сидела среди этих покрытых пылью предметов, словно окружённая сиянием.

— Проснулась?

— Услышав её голос, Лу Шабай встала с круглого кресла, подошла к кровати и села на край, положив руку на край матраса.

Е Инь растерянно кивнула, голова была немного затуманена, и, не думая ни о чём другом, она взяла её руку.

— Кажется...

— Посидев несколько секунд на кровати, Е Инь вспомнила о времени, резко вскочила и воскликнула:

— Опаздываю!

Её голос был звонким, полностью отгоняя остатки сна.

Лу Шабай улыбнулась, сжав губы. Неделя разлуки сделала её ещё более хрупкой, маленькой, вызывающей жалость, но стоило ей заговорить, как она снова превращалась в ту же живую Е Инь.

— Опаздываешь? На что?

— Лу Шабай намеренно поддразнивала её, показывая телефон перед её глазами, её голос стал тише, с лёгкой ноткой обиды. — Ты же обещала показать мне столько всего, а я уже тут так долго, а ты только проснулась.

Е Инь мгновенно нахмурилась, она и так была красивой, а с таким выражением лица стала похожа на милую соседскую девочку.

— Я хотела отвести тебя попробовать жареного гуся...

— Её голос был тихим, чувство вины нарастало.

Эта деревня, хоть и считалась пригородом, находилась в трёх часах езды от города, а вокруг была полная пустошь, никаких развлечений.

Е Инь подумала, что Лу Шабай приехала издалека, чтобы навестить её, а она не только не показала ей даже жалких кусочков природы, но и проспала до полудня.

Она опустила голову, не зная, что делать.

— Я купила жареного гуся, — видя её расстроенное выражение, Лу Шабай, с одной стороны, почувствовала себя немного виноватой, а с другой — удовлетворение от странного удовольствия, погладила её по голове и сказала.

Е Инь широко раскрыла глаза.

И только тогда она почувствовала аромат.

Запах жареного гуся.

— Откуда ты знала...?

— Она повернулась к Лу Шабай, на лице которой сияла улыбка.

— Ты сама говорила, — Лу Шабай ждала, пока она переоденется, сидя на краю кровати и безучастно глядя на неё, — раньше говорила, что хочешь купить.

Лу Шабай заранее предположила, что в первое воскресенье отпуска Е Инь, скорее всего, проспит.

Она казалась вполне адаптированной, но каждый человек, попадая в новую обстановку, испытывает некоторое напряжение, а Е Инь приехала сниматься, и на душе у неё лежал груз, давление было неизбежным.

Вдруг наступил выходной, и она расслабилась, что вполне нормально.

Лу Шабай не знала, что причина бессонницы Е Инь была не в этом.

Но настоящую причину она не могла угадать, а Е Инь не стала бы говорить.

Е Инь перерыла весь чемодан в поисках своей одежды, она помнила, что привезла с собой несколько вещей на всякий случай.

На столе в центре главной комнаты стоял жареный гусь, аккуратно выложенный на белой керамической тарелке, покрытый соблазнительной карамельной корочкой, источающей аппетитный аромат.

Лу Шабай подала ей маленькую тарелку, положив кусочек гуся.

— Абай, — Е Инь попробовала гуся, явно не из местного, мясо было насыщенным, карамельная корочка идеальной, кожа хрустящей, а в маленькой миске лежал гусиный жир для соуса. — Когда ты приехала?

Она была голодна, два кусочка гуся с хлебом, обильно смазанные соусом, она ела, не думая о калориях, просто чтобы утолить голод и насладиться вкусом, при первом же укусе гусиное мясо и хрустящая корочка взорвались на языке, заставив Е Инь облизать губы.

Лу Шабай уже позавтракала, съев сэндвич с овсяным молоком, стандартный рабочий завтрак, сейчас она не была голодна, только символически попробовала пару кусочков гуся.

Она встала рано утром, чтобы добраться до известной закуской в городе и купить первого жареного гуся.

— Приехала около восьми-деяти, — она избегала взгляда Е Инь, не собираясь рассказывать об этих мелочах.

Лу Шабай просто чувствовала себя счастливой, наблюдая, как Е Инь ест.

Сейчас она немного жалела, что не умеет готовить.

Тогда бы она могла привезти ей не только жареного гуся.

— Так рано...

— Е Инь ела гуся, мысленно подсчитав время, получалось, что Лу Шабай сидела в комнате, тихо наблюдая за её сном, целых два-три часа.

Столько времени просто смотрела, как она спит?

— Ты виделась с Сяо Хуэй?

— Не в силах спросить напрямую, Е Инь нашла обходной путь.

— Зачем мне с ней встречаться?

— Лу Шабай удивилась.

— Она хорошо справляется с работой, разве нет?

Для Лу Шабай, Вэй Хуэй как ассистент Е Инь, если она не делала серьёзных ошибок, то не имело значения, виделась она с ней или нет.

— Эх...

— Е Инь вдруг смутилась, подумав, что Лу Шабай наблюдала за её сном так долго, это казалось странным.

— Я смотрела, как спит моя девушка, — Лу Шабай, глядя на её выражение, слегка ухмыльнулась, — и сколько бы ни смотрела, мне это нравится.

Её выражение...

Е Инь почувствовала, что сегодня Лу Шабай ведёт себя странно.

Обычно эта дистанция не могла вызвать у Лу Шабай её привычку расслабляться вдали от дома.

Это чувство длилось весь день.

Е Инь показала Лу Шабай несколько больших деревьев поблизости, здесь больше нечего было посмотреть.

— Это дерево, перед свадьбой молодожёны приходят сюда поклониться, — Е Инь стояла под деревом, указывая на крону, с безразличным выражением.

Она всегда считала такие легенды глупыми, поэтому и не слушала внимательно, когда деревенские женщины рассказывали ей об этом.

— И что дальше?

— Лу Шабай, напротив, была заинтересована.

— Легенда какая?

— Не слушала, — Е Инь прямо ответила.

— Тогда ты молодец, — Лу Шабай, как образцовая туристка, которая везде слушает истории, притворно похлопала в ладоши.

Летняя жара была невыносимой, они обошли всю деревню, затем пошли по дороге в пригород, где было несколько заведений.

Там хотя бы можно было поесть.

Лу Шабай не интересовалась рыбалкой или ловлей кур, просто попросила хозяев приготовить ужин по их обычному рецепту.

Они с Е Инь лежали в комнате, лениво проводя время, старый телевизор показывал давно забытые мелодрамы, от которых хотелось спать.

Четыре-пять часов вечера — идеальное время для лёгкого сна.

Старые шезлонги в заведении скрипели при каждом движении.

— Вечером, — Е Инь повернула голову, глядя в глаза Лу Шабай, — ты можешь не уезжать?

Лу Шабай увлечённо качалась на кресле, наслаждаясь моментом, и вдруг услышала её мягкий голос.

Е Инь редко говорила такие прямые просьбы.

Она всегда думала о ней.

Даже если очень скучала, даже если хотела провести с ней больше времени, она редко что-то просила.

Сейчас в её глазах была надежда, даже с ноткой мольбы.

Как она могла отказать?

Лу Шабай впервые спала на деревянной кровати.

Ей было немного непривычно, она осторожно нажала пальцами на доски, несколько раз убедившись, что под одеялом нет матраса.

— Спать на такой жёсткой кровати...

— Лу Шабай искала слова, она с детства спала на мягких кроватях, с толстыми матрасами и пуховыми одеялами, погружаясь в облака и забывая обо всех заботах.

— Спина не болит?

— Нет, — Е Инь лежала рядом, вытянувшись, чувствуя, как её тело соприкасается с досками, — привыкаешь.

Она жила в старом одноэтажном доме, крыша была покрыта черепицей, деревянные балки пересекались, создавая причудливые тени в темноте.

Окна были большими, и в них было видно звёзды, гораздо ярче, чем в городе.

С тех пор как Е Инь приехала на съёмки, она впервые лежала рядом с Лу Шабай.

После ужина с друзьями, возвращаясь домой, она встречала только тишину.

Каждый раз, когда мисс Лу открывала дверь, она на мгновение терялась.

Она уже привыкла, что Е Инь живёт с ней, наполняя дом уютom, готовя еду, вместе сидя на диване, пьют напитки и смотрят фильмы.

А сейчас, в этой низкой комнате, Е Инь лежала рядом с ней, она думала о многих вещах, которые хотела сказать, но не могла произнести ни слова.

<http://bllate.org/book/15554/1414830>